

Глаза Лань Цзэ забегали, и вдруг он схватил за руку продавца, стоявшего неподалеку, и тихо спросил:

— Ваш босс такой могущественный? Если он сказал, что больше никто не сможет войти на чёрный рынок, значит, так и будет?

Его голос был настолько тих, что, кроме Цан Цина, стоявшего рядом с продавцом, никто больше не услышал. Остальные посетители магазина, как ни в чём не бывало, продолжали заниматься своими делами. Взгляд продавца сначала скользнул по шее Лань Цзэ, и, не увидев там характерного ошейника, он улыбнулся:

— Ты не знаешь? Чёрный рынок был создан Торговым альянсом Ина и несколькими другими влиятельными силами. Мы все — магазины, подчинённые альянсу, поэтому наши слова здесь имеют вес.

Лань Цзэ вдруг осознал, что продавец, похоже, не испытывает к нему неприязни, и тут же начал расспрашивать его о разных вещах. Вскоре старик снова вышел, за ним следовали те же ящики, но их содержимое, очевидно, уже изменилось.

Похоже, узнав, что его подопечные устроили здесь беспорядок, старик, выйдя из внутреннего помещения магазина, сначала бросил на них сердитый взгляд, а затем подошёл к прилавку. В этот момент клиент, которого обслуживал владелец магазина, уже ушёл, и тот, глядя на старика, с чем-то невнятным во рту, неразборчиво спросил продавца, вышедшего вместе с ним:

— Всё посчитали?

— Да, энергетические камни, которые они принесли, вот эти... — сказал продавец, манипулируя чем-то на светящемся экране, появившемся у него на руке, и отправил информацию своему начальнику.

Владелец магазина и старик начали торговаться по поводу количества и цены энергетических камней. После долгих споров они наконец пришли к соглашению. Владелец магазина что-то сделал на своём терминале и невнятно произнёс:

— После вычета того, что ты сегодня купил... вот эта сумма.

Старик посмотрел на цифры, отобразившиеся на его запястье, и, увидев, что деньги поступили, удовлетворённо кивнул. Его обычно мрачное лицо, словно ему все должны деньги, на этот раз озарилось лёгкой улыбкой:

— Хорошо, тогда увидимся позже.

Группа детей, толкая или таща свои вещи, вышла из магазина, их взгляды с сожалением скользили по магазинам, мимо которых они проходили. Стоя у входа, они не могли разглядеть, что именно продаётся в каждом из них, но даже те вещи, которые висели или лежали у входа, вызывали у них жадный интерес.

Лань Цзэ заметил, как у входа в один из магазинов несколько человек несли небольшой ящик, а работник магазина вынимал из него что-то сухое, белое и слегка желтоватое, размеры которого явно превышали размеры самого ящика. Лань Цзэ не мог разглядеть это ясно, но ему показалось, что это что-то вроде сушёного кальмара. Однако больше всего его внимание привлек сам металлический ящик — он мог вместить что-то, что было больше его собственного объёма. Неужели это был какой-то пространственный предмет?!

— Ой...

Результатом его задумчивости стало то, что он врезался в спину Цан Цина, который остановился. Потирая свой бедный нос, он сердито посмотрел на сухую, но твёрдую спину Цан Цина:

— Почему остановились?

Цан Цин ничего не сказал, а просто указал на старика впереди группы. Какой-то мужчина остановил его и, похоже, о чём-то с ним договаривался. Что-то в этом человеке вызывало у всех детей неприятное чувство — его взгляд время от времени скользил по ним, и в его глазах было что-то отвратительное.

Лань Цзэ отметил про себя: этот взгляд можно было назвать «похотливым».

Взгляд этого мерзкого мужчины в основном был сосредоточен на Лоу Кэ и нескольких мальчиках с большими глазами. Он не заметил Цан Цина, стоявшего в конце группы, сонного и полуприкрытыми глазами, а также Лань Цзэ, выглядывавшего из-за его спины, у которого тоже были большие глаза и светлая кожа. Мужчина тихо разговаривал со стариком, и было видно, что тот колеблется, его взгляд также скользил по детям, но в итоге он всё же покачал головой.

Лань Цзэ стоял слишком далеко, чтобы расслышать, что именно сказал старик, но он уловил что-то вроде «не могу решить, все зарегистрированы». Мужчина выглядел разочарованным, но старик, подумав, наконец сказал ему:

— Давай обсудим это позже, возможно, найдётся способ.

Услышав это, глаза мужчины сразу загорелись, и он тут же указал на Лоу Кэ и других:

— Тогда договорились, если ты соберёшься их продавать, этих оставь мне!

Старик бросил взгляд на детей, которые смотрели на него с непониманием, настороженностью и гневом, и спокойно сказал:

— Посмотрим, пока ничего не решено.

Но даже такой ответ был для мужчины хорош. Он удовлетворённо улыбнулся старику, пропустил детей, проходящих мимо него, и улыбался им ещё более отвратительной улыбкой.

Лань Цзэ недоумевал: ведь все эти дети, включая Цан Цина, считались личной собственностью босса — их создали, вырастили и привезли сюда для работы. Как старик мог даже думать о том, чтобы их продать? Если бы босс узнал об этом, разве он остался бы жив? Неужели старик сошёл с ума?

Погружённый в свои мысли, Лань Цзэ не заметил, как Цан Цин незаметно корректировал свои шаги, полностью закрывая его собой, когда они проходили мимо того мужчины, не дав тому ни разу увидеть Лань Цзэ.

Встреча с этим человеком изменила атмосферу в группе. Лоу Кэ, возглавляя остальных, смотрел на сторбленную спину старика с явным недоброжелательством, и казалось, что их ненависть почти материализовалась в воздухе.

Но старик не обращал внимания на детей, бросавших на него злобные взгляды. Он спокойно держал левую руку полуоткрытой, и все дети могли ясно видеть, что на его ладони было странное устройство, похожее на перчатку, с несколькими кнопками разных цветов, которые он держал под пальцами.

Все дети знали, что это было — это был контроллер, управляющий их ошейниками и имеющий власть над их жизнью и смертью. Когда их впервые отправили на эту пустынную планету, многие непослушные дети погибли из-за этого устройства. Позже те, кто бросал вызов авторитету старика, тоже погибали от него.

Они не знали, как именно это устройство работает, но знали, что оно контролировало жизнь каждого из них!

Думая о своём плане, Лоу Кэ, который обычно не мог сдерживать свой гнев, только стискивал зубы, но всё же продолжал следовать за стариком, повторяя про себя: терпение, терпение. Просто иди за этим стариком, как обычно, а потом... нужно лишь подождать немного, и они обретут настоящую свободу!!

— Эх... дешёвые вещи никогда не бывают хорошими, — вздохнул Лань Цзэ, держа в руках пакет с надписью «Питательный стандартный вкус».

Цан Цин спокойно управлял мехом, следуя за группой впереди, и в ответ только кивнул.

Выбросив пакет, вкус которого вызывал головную боль, Лань Цзэ положил руку на спинку кресла Цан Цина:

— Интересно, как там наши спрятанные жареные яйца... смогут ли мы их ещё съесть... Если те яйца, что мы нашли в пещерах, ещё не вылупились, то, вероятно, то, что внутри, уже сформировалось...

Его вкус, зрение и мышление были в пределах нормы для обычного человека, поэтому, если бы те яйца были такими, как они видели раньше — с одной точкой другого цвета внутри, — он бы без колебаний приготовил и съел их. Но если бы внутри уже начало формироваться что-то живое... он просто не смог бы заставить себя это съесть.

Цан Цин снова кивнул, а затем добавил:

— Если те, что мы спрятали, уже нельзя есть, то можем пойти на то место и найти ещё.

Лань Цзэ напрягся и сдержанно кашлянул:

— Эээ... не надо.

Цан Цин слегка нахмурился:

— Почему? Даже если они уже вылупились, их сила, вероятно, не сравнится с нашей, и если их немного, мы справимся.

— Нет-нет, не в этом дело! — Лань Цзэ, сдерживая тошноту, серьёзно сказал. — Просто я не хочу есть «волосатые яйца» — это когда они полувылупились, и внутри уже что-то сформировалось, но ещё не полностью вышло наружу!

<http://bllate.org/book/16621/1520753>